

Глава 36. Убийца на границе (7)

Местная мафия имела богатый опыт в отрубании людям конечностей. Чтобы заложник, лишившись пары пальцев или руки, всё-таки оставался живым и бодрым, они даже специально пригласили врача. Тот перевязал водителя и вколол ему обезболивающее, анестетиком служил какой-то фентанил сомнительного происхождения.

Что оставалось делать водителю? Только плакать и благодарить судьбу. Если бы не добрые наркоторговцы, он бы за всю жизнь не смог оплатить такое дорогое лечение.

— Я тебе завидую, — разомлев от препаратов, с глупой улыбкой сказал он, развалившись на стуле. — У тебя есть друг... хороший друг, который, что бы ни случилось, всё равно остаётся рядом.

— Это же сам Ла Унион. Одиннадцать лет назад, ещё зелёным новичком, он за шесть секунд прикончил тринадцать человек в ночном клубе. А несколькими днями позже в деревушке под городом М один мальчишка увидел, как тело его отца закапывают в чёрную землю, и после этого ушёл на юг из родного дома, больше не оборачиваясь.

Маджер спросил:

— Ты в детстве жил где-то недалеко от города М?

— Не я. Это мой старый друг. — Водитель засмеялся. — Он родился в Тепито и видел все человеческие мерзости, какие только бывают. Он постоянно мне повторял: у этой земли есть душа, и...

Маджер вдруг машинально подхватил:

— ...она как вирус, что течёт у людей в крови. Романтика нищеты, святость греха, Святая Смерть, наблюдающая за всем. Ты чувствуешь, как это течёт внутри тебя, словно эхо тысяч шагов по городскому тротуару.

— О, ты тоже слышал эту фразу? — довольно сказал водитель. — Видно, каждый у нас в стране думает одинаково.

— ...Не знаю. — Маджер растерянно схватился за голову. — Я совсем не помню, где её слышал. Но стоило тебе начать, и я сам договорил её до конца.

— Да какая разница, — с блаженным видом пробормотал водитель. — Человеческий мозг вообще странная штука.

Маджер спросил:

— А что стало с тем твоим другом? Может, я даже видел его.

— Он умер.

— ...Сочувствую.

— А я нет. Совсем не сочувствую.

Говорил водитель медленно, с почти спокойным лицом. Под действием препарата его мир стал тихим и мягким, будто нечто тёплое приглаживало все натянутые до предела нервы.

— Когда он был жив, мы вместе попрошайничали, воровали, ночевали на вокзале среди мужиков, от которых несло сажей и дешёвым пойлом.

— А потом в один прекрасный день моему дружку надоело так жить. И утром, когда я проснулся, оказалось, что я уже привязан к стулу. Прямо как сейчас.

— Он взял лезвие и, подражая древним лесным племенам, вырезал узоры на той самой руке, которую мне потом отрезали. И требовал, чтобы я назвал номер человека, готового заплатить за меня.

«...»

— Тогда мне повезло, я сумел уйти. Только на руке остались шрамы, которые уже никогда не исчезнут. Каждый раз, глядя на них, я вспоминал его. А сегодня и руки не стало, ха-ха. Кто бы мог подумать, что можно так окончательно попрощаться с прошлым?

Чёрт, вот это мрак.

Маджер тоже сухо усмехнулся, не зная, что тут вообще можно ответить.

Водитель, болтая пустым рукавом, продолжил:

— Так что я правда удивился, что твой друг не развернулся и не ушёл. Он редкий, очень редкий хороший человек.

Если сравнивать с его бывшим приятелем-психопатом, то да, пожалуй.

Маджер опустил голову, немного подумал и в конце концов сам себя убедил. Выражение лица у него стало сложным, и он кивнул:

— Ты прав... Если когда-нибудь представится случай, я ему отплачу.

* * *

Для начала надо было вообще дожить до этого момента и остаться в живых в лапах у наркобарона.

Ли Вэй сказал, что придумает выход, но сколько ни ломал голову, так и не нашёл ни одного мирного и надёжного решения.

Если бы мафию города М было так легко одолеть, разве она десятилетиями держала бы город в кулаке, один за другим переживая бессильных мэров?

Это всё равно что отправить героя, только вышедшего из стартовой деревни, сразу на финального босса.

Долго помучившись, Ли Вэй признал: лезть напролом бесполезно. Простите, но его личные возможности на этом этапе действительно заканчивались. Не может же он застрять в Потустороннем мире ещё лет на пять-шесть, чтобы за это время объединить местные банды и только потом взяться за задание.

Так что пришлось переключиться на точку зрения заказчика и ещё раз серьёзно задуматься: чего именно на самом деле хочет Маджер?

Во-первых, злой дух Маджер сейчас был в полубессознательном состоянии. Его собственные действия были ограничены, поэтому ему и приходилось окольными путями просить помощи у Ли Вэя.

Но кроме возвращения разума, чего он хотел ещё?

Ли Вэй попытался представить себя на его месте и решил: лично он, даже умерев, всё равно потащил бы за собой в могилу директора «Звёздного круиза» — Фудзивару Рюити.

Маджер вряд ли настолько святой, чтобы простить человека, который при жизни не выплатил ему зарплату, а после смерти ещё и превратил его в инструмент для зарабатывания денег. Но тогда возникает вопрос: почему Фудзивара Рюити вообще до сих пор жив?

Почему Маджер не убил его сразу, как только сам превратился в злого духа?

Ответ мог быть только один: Маджер не мог этого сделать.

Фудзивара Рюити каким-то образом защитил себя и богатых пассажиров на борту. Поэтому Маджер мог лишь наблюдать, как тот раз за разом перезапускает эту проклятую петлю, сам же Маджер то приходит в себя, то снова тонет в безумии, пока в конце концов окончательно не срывается.

Тепито в городе М — место, где Маджер никогда не бывал при жизни. Неужели это его попытка хоть как-то просунуть лезвие в щель и взломать ситуацию?

Ли Вэю всем сердцем хотелось, чтобы ответ был «да».

Не потому, что он так уж бескорыстно переживал за Маджера.

А потому, что если Маджер ничего подобного и не задумывал, то тогда сам Ли Вэй, который носился тут, пытаясь исполнить его желания, выглядел бы полным идиотом, старательно вытирающим слюни недееспособному!

...

И вот этот идиот сейчас стоял на святой улице Тепито, у святилища Святой Смерти.

Ли Вэй помнил, как водитель сказал: «Кто бы ты ни был, принеси подношение, попроси её о помощи — и она поможет». Возможно, это была ничего не значащая болтовня, но Ли Вэй уже был в том состоянии, когда хватаются за любую соломинку, и решил попробовать.

В народных преданиях Святая Смерть изображалась как скелет монахини в длинной мантии, с косой и короной. Католическая церковь и евангелические пасторы считали её ересью, но тем, кому было что просить, до этого не было никакого дела.

В старые времена верующие молились ей украдкой, дома. Но в двадцать первом веке число её последователей росло всё быстрее, и однажды один из них построил в Тепито часовню с алтарём и статуей в человеческий рост. Это стало первым публичным святилищем Святой Смерти в стране.

Стоило Ли Вэю приблизиться к улице, как он увидел статую Святой Смерти в золотом одеянии. Она стояла в скромной, но чистой витрине и пустыми белыми глазницами смотрела на прохожих.

Внутри уже молились люди. Какая-то смутная интуиция подсказала Ли Вэю, что он пришёл не зря. Он вошёл, немного поколебался, а потом поймал взглядом пожилую женщину, стоявшую отдельно, и спросил:

— Простите, я здесь впервые. Что нужно делать?

Женщина посмотрела на него, потом указала на статую среди цветов, свечей и изображений.

— Достаточно положить подношение, встать на колени перед статуей и прочитать слова из «Ангела смерти»... Ты говоришь по-испански?

Ли Вэй покачал головой. Женщина доброжелательно сказала:

— Ничего страшного. Богиня всё равно почувствует твоё сердце через слова.

Правда? Очень хотелось надеяться.

Никакого подношения у Ли Вэя не было. Он, по сути, пришёл сюда с пустыми руками. С каменным лицом он опустился на подушку, как делали остальные, сложил ладони и, закрыв глаза, тихо обратился к ней в мыслях:

«Почтенная богиня, я хочу помочь своему другу.

Его зовут Алехандро Маджер. Он ребёнок, выросший под твоим взором. Море забрало его жизнь, но душа так и не ушла в иной мир. Можешь ли ты помочь ему исполнить его желание? Я принесу тебе жертву, какую ты потребуешь».

Он повторил свою просьбу трижды подряд. Вокруг было тихо. Ничего сверхъестественного не происходило.

Что, в общем-то, нормально.

Во-первых, халявщиков никто не любит. Во-вторых, если бы богиня и правда ему сейчас ответила, вот тогда он бы решил, что с миром или с его собственной психикой что-то основательно не так.

Но, с другой стороны, существование Потустороннего мира и злых духов уже само по себе означало, что с миром всё не так. Может, Святая Смерть молчит просто потому, что не понимает федеральный язык?

Едва эта мысль возникла в голове, как впереди прозвучал женский голос. Он был далёким и призрачным, и говорил на незнакомом языке, который Ли Вэй, тем не менее, почему-то понимал.

— Я понимаю.

«...»

Ли Вэй резко открыл глаза.

Свет вокруг потускнел почти до полной тьмы, чернота за пределами алтаря будто превратилась в пустоту. Перед ним остался только маленький кусок пространства у самого помоста. Статуя Святой Смерти выросла до невероятных размеров. Её сухой череп был больше, чем всё его тело, а в двух чёрных глазницах тлело мертвенное свечение.

— Человек... До сих пор ещё ни один человек не касался божества.

Она разглядывала Ли Вэя, и её голос проходил сквозь барабанные перепонки, отдаваясь дрожью в костях черепа и позвоночнике.

— На тебе есть запах, который мне нравится. Но есть и запах, который я ненавижу. Первый пришёл от моего верующего. Второй...

Дальше она не продолжила.

Ли Вэй тряхнул головой. Всё нарастающее ощущение опасности подгоняло его, и он торопливо сказал:

— Я друг твоего верующего.

— Я услышала твои слова. Я понимаю федеральный язык, — неторопливо ответила Святая Смерть. — Алехандро Маджер — владыка одной из потусторонних территорий. Ты гораздо слабее него.

— Да, — сжал зубы Ли Вэй. — Но я хочу ему помочь.

— Хорошо. Принеси мне жертву.

Святая Смерть и правда была такой, как в легендах: не отказывала никому.

— Какую именно жертву? — спросил Ли Вэй.

— Это зависит от силы, которую ты желаешь. Видишь чёрную свечу перед собой?

Среди множества цветных свечей действительно стояла одна чёрная. Святая Смерть сказала:

— Она означает защиту и месть. Многие наркоторговцы зажигают такие свечи, чтобы уберечься от враждебных банд и властей.

— Защита мне не нужна. — Ли Вэй выпрямился. Платить лишнее он не собирался. — Мой друг меня защитит. Мне нужна только сила убивать. Те, кого я убью, могут стать жертвой?

NPC в Потустороннем мире — это люди или нет?

Богиня рассмеялась. Её смех ударил, словно гром, прорвавшийся из какой-то первобытной эпохи сквозь время. Всё вокруг задрожало.

— Могут. Если будут выполнены нужные условия, принесённые мне люди умрут и в реальности. Жертва разделится надвое: одна часть будет обменяна на твою силу, вторая поможет твоему другу решить его нынешнюю «проблему».

Сердце Ли Вэя дрогнуло.

— Ты имеешь в виду Фудзивару Рюити? Почему Маджер вообще оказался связан по рукам?

В голосе богини появилось предупреждение:

— У этого человека есть предмет, пришедший из глубин Потустороннего мира. Но это не то, что тебе следует знать.

Ли Вэй благоразумно замолчал.

На самом деле вопросов у него было ещё очень много. Например, Святая Смерть, судя по всему, прекрасно знала о Потустороннем мире. Почему же она могла отвечать на молитвы внутри него? Это обычное дело или исключение? Она существовала с древних времён или возникла вместе с Потусторонним миром?

Но богиня явно не собиралась отвечать.

В итоге Ли Вэй под её руководством зажёл зловещую чёрную свечу, и Святая Смерть произнесла напоследок:

— Пока ты не достигнешь цели, она будет вести тебя.

Вести? Каким образом?

Но не успел он задать этот вопрос, как его бесцеремонно вышвырнуло из того мрачного, глубокого пространства обратно в ярко освещённую маленькую часовню. Внезапный приступ головокружения заставил его несколько секунд сидеть неподвижно. Хорошо ещё, что он всё так же стоял на коленях на подушке и не рухнул у всех на глазах.

Когда он снова открыл глаза, в его поле зрения мерцал тонкий чёрный огонёк свечи.

<http://bllate.org/book/17014/1645166>